

*Eliza Małek*  
Uniwersytet Łódzki

ФОЛЬКЛОР И РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА XI–XVIII ВВ.  
В ИССЛЕДОВАНИЯХ ПОЛЬСКИХ УЧЕНЫХ 1990–2015 ГОДОВ

Отвечая на просьбу редакции журнала «Przeгляд Rusycystyczny» систематизировать и оценить все, сделанное польскими русистами за последнее двадцатипятилетие в сфере фольклористики и изучения русской литературы XI–XVIII вв., я проявила, как оказалось, большую смелость. Дело оказалось непростое и ответственное. Надеюсь, однако, что мой обзор будет в меру объективным и позволит не только по достоинству оценить результаты, но и наметить перспективы дальнейшего развития исследований в этой области.

### 1. Русский фольклор

Ведущим знатоком русского и восточнославянского фольклора в 1990-е гг. был профессор Рышард Лужны, который обращал особое внимание на религиозную составляющую народного творчества. Следует отметить, что исследования этого ученого носили во многом пионерский характер и опережали в этом отношении работы русских фольклористов, которые стали активно изучать религиозный аспект русского устного народного творчества только после распада СССР<sup>1</sup>. Этой теме Лужны посвятил интереснейший доклад, прочитанный на лодзинской конференции по случаю 2000-летия христианства<sup>2</sup>, в кото-

---

<sup>1</sup> Так, лишь в 1991 г. была опубликована, написанная в эмиграции в 1935 г., монография Георгия Петровича Федотова *Стихи духовные. (Русская народная вера по духовным стихам)*. Вступ. ст. Н.И. Толстой. Послесл. С.Е. Никитина. Подгот. текста и коммент. А.Л. Топорков. Москва: «Прогресс», «Гнозис» 1991. С этого времени начались и полевые исследования, направленные на выявление новых вариантов духовных стихов.

<sup>2</sup> R. Łużny: *Rosyjski ludowy wiersz duchowny — Biblia Pauperum Słowiańszczyzny Wschodniej*. В кн.: *Biblia a kultura Europy*. Ред. М. Kamińska, Е. Małek. Т. II. Łódź:

ром доказывал, что русские духовные стихи можно назвать словесным аналогом средневековой «Библии для бедных». Следует упомянуть доклад о ветхо- и новозаветных темах в русском песенном фольклоре, с которым профессор выступил на конференции в Иерусалиме<sup>3</sup>, а также и несколько статей<sup>4</sup> его авторства. Специально для польского читателя Лужны подготовил антологию духовных стихов в своем переводе<sup>5</sup>. Издание снабжено обширным теоретическим очерком<sup>6</sup>.

По инициативе профессора Лужного была опубликована и наша статья *Богородичная тема в русском народном поэтическом творчестве*, в которой на основании анализа текстов разных жанров (заговоров, духовных стихов, легенд, былин и сказок) была предпринята попытка представить способы изображения Богородицы в русском словесном фольклоре<sup>7</sup>.

Лужного занимали также вопросы поэтики фольклора. Этой проблематике посвящена его статья о композиции эпических песен<sup>8</sup>, а также статья *Легенда — апокриф — песенный эпос*<sup>9</sup>, в которой автор сосре-

---

Wydawnictwo Uniwersytetu Łódzkiego 1992, с. 147–156. Ср. его же: *Rosyjska literatura ludowa wobec inspiracji biblijnej*. В кн.: *Biblia w literaturze i folklorze narodów wschodniosłowiańskich*. Ред. R. Łuźny, D. Piwowarska. Kraków: UNIVERSITAS 1998, с. 35–48.

<sup>3</sup> Р. Лужный: *Библейские ветхо- и новозаветные темы в русском словесном песенном фольклоре*. В кн.: *Jews and Slavs*. Т. 2. Ред. W. Moskovich, A. Alekseev, S. Schwarzband. Jerusalem: Hebrew University of Jerusalem 1994, с. 67–76.

<sup>4</sup> Ср., например: R. Łuźny: «*Rzeczy ostateczne*» w optyce twórców rosyjskiego ludowego «*wiersza duchownego*». В кн.: *Folklor — sacrum — religia*. Ред. J. Bartmiński, M. Jasińska-Wojtkowiak. Lublin: Instytut Europy Środkowo-Wschodniej 1995, с. 131–144.

<sup>5</sup> *Pieśń o niebieskiej księżce. Antologia rosyjskiej ludowej poezji religijnej*. Отбор текстов, пер. и коммент. R. Łuźny. Warszawa: Instytut Wydawniczy PAX 1990. Здесь (с. 46–49) тоже обширная библиографическая справка о более ранних работах польских ученых, исследующих русский религиозный фольклор, и его переводах на польский язык.

<sup>6</sup> Там же, с. 5–49.

<sup>7</sup> E. Małek: *Motywy maryjne w folklorze rosyjskim*. В кн.: *Sacrum w literaturach słowiańskich*. Ред. J. Gotfryd, P. Nowaczyński. Lublin: Redakcja Wydawnictw KUL 1997, с. 71–89. Ср. ее же: *Postacie aniołów w dawnych literaturach i folklorze wschodniosłowiańskim*. В кн.: *Inspiracje chrześcijańskie w kulturze Europy. Materiały z konferencji 11–14 maja 1999 r.* Ч. II. Ред. E. Woźniak. Łódź: Archidiecezjalne Wydawnictwo Łódzkie 2000, с. 243–257.

<sup>8</sup> R. Łuźny: *Podróż-wędrówka jako zasada kompozycyjna epiki ludowej Słowian wschodnich*. В кн.: *Podróż w literaturze rosyjskiej i w innych literaturach słowiańskich. Międzynarodowa Konferencja Literaturoznawcza Sławistów, Opole, 24–25 października 1990 r.* Opole: Wydawnictwo WSP w Opolu 1993, с. 7–13 и то же в: «*Roczniki Humanistyczne KUL*». Т. XLII (1994), вып. 7, с. 221–233.

<sup>9</sup> R. Łuźny: *Legenda — апокриф — эпос pieśniowy. Z badań nad sztuką portretowania psychologicznego w dawnym piśmiennictwie Słowian Wschodnich*. В кн.: *Problemy psychologii w literaturach wschodniosłowiańskich*. Ред. W. Wilczyński. Zielona Góra: Wydawnictwo WSP im. Tadeusza Kotarbińskiego w Zielonej Górze 1991, с. 7–19.

доточил свое внимание на способах и средствах создания портретов былинных персонажей.

Рышард Лужны высоко ценил русскую сказочную прозу и считал долгом польских русистов ознакомить отечественного читателя с ее необычайным богатством. По инициативе ученого коллектив авторов подготовил в конце 1980-х годов перевод сказок из известнейшего и авторитетнейшего собрания Александра Афанасьева. К сожалению, из-за проволочек со стороны издательства «Ludowa Spółdzielnia Wydawnicza», по договоренности с которым публикация готовилась, пришлось искать другого издателя. В результате сокращенный вариант перевода удалось опубликовать лишь в 2001 г. тиражом в 500 экземпляров, и эта публикация доступна практически исключительно специалистам, а не широкому читателю, как хотелось инициатору перевода<sup>10</sup>. В сборник, вышедший, к сожалению, уже после смерти Лужного, вошло более 150-ти сказок, т.е. примерно четвертая часть собрания Афанасьева; тем не менее, в нем представлены сказки всех разновидностей (о животных, волшебные, новеллистические, легендарные, докучные, сказки-анекдоты), подобранные таким образом, чтобы показать все разнообразие и специфику русского сказочного репертуара. На сегодняшний день данный сборник — самая обширная антология русских народных сказок на польском языке.

Уход из жизни проф. Лужного (1927–1998), а также переориентация его учениц — Ханны Ковальской и Анны Возьяк — на изучение современной русской литературы и культуры, обернулись многими потерями для польских исследований русского фольклора. Тем не менее, появилось новое поколение русистов, ставящих в центре своих научных интересов именно фольклорные тексты. Работы этого поколения исследователей созвучны новым тенденциям в изучении фольклорного наследия. Поэтому наряду с исследованиями, посвященными изучению традиционного фольклора (сказочной прозы, обрядового фольклора), в них заметен повышенный интерес к современному (по терминологии Евгения Костюхина) фольклору и к мифологемике. Итак, Ивона Жепниковска (г. Торунь) успешно занимается изучением сказочной прозы. Начав с исследования специфики перевода русской волшебной сказки на польский язык<sup>11</sup>, она перешла к изучению вопросов сказочной

<sup>10</sup> *Rosyjskie bajki ludowe ze zbioru Aleksandra Afanasiewa*. Вступ. ст. и примеч. R. Łużny. Отбор и подгот. текстов H. Kowalska. Kraków: Polska Akademia Umiejętności 2001. (Пер.: А. Баршевски, М. Бернацка, Х. Ковальска, Р. Лужны, А. Возьяк).

<sup>11</sup> Ср. монографию: I. Rzepnikowska: *Specyfika tłumaczenia tekstów folklorystycznych (na materiale polskich przekładów rosyjskiej bajki magicznej)*. Toruń: Uniwersytet Mikołaja Kopernika 1997.

поэтики. Докторская диссертация и ряд статей Жепниковской посвящены сравнительному анализу поэтики сказок о мачехе и падчерице<sup>12</sup>. Торуньская исследовательница с успехом занимается также изучением бытования сказки в разных этнокультурных системах, как и выявлением мифо-ритуальных корней сказочных мотивов и образов. Достоинством этой и других ее работ является привлечение в качестве сравнительного материала текстов польских сказок<sup>13</sup>. Благодаря этому ей удалось, например, показать формы проявления в сказке традиционной магии и христианства, установить такой небезынтересный факт, что польские варианты сказочного сюжета о невинно гонимой падчерице часто подвергаются влиянию жанра народной религиозной легенды (реже — приобретают юмористическое звучание), зато русские сказки типа АТ 480 отличаются большей жанровой стабильностью, благодаря чему стали плодотворным материалом для изучения одного из важнейших законов фольклорной поэтики, коим является контаминация.

Заговоры на деньги привлекли внимание вроцлавской исследовательницы Ларисы Мошинской<sup>14</sup>. Ею же исследуются русские эротические загадки<sup>15</sup>. Малым жанрам русского традиционного фольклора много внимания уделила Уршуля Вуйцицка. Заслуживают внимания её статьи о роли слова в заклинаниях<sup>16</sup> и о мифологеме «Алатырь» в древнерусских заговорах<sup>17</sup>. Ученица Вуйцицкой, Агнешка Голембиовска-Сухорска, исследует современные вторичные заговоры на деньги в контексте использования заговорно-знахарской традиции<sup>18</sup>. Одна из ее статей посвящена также обрядовому фольклору о птицах в погребальной традиции

<sup>12</sup> I. Rzepnikowska: *Rosyjska i polska bajka magiczna (AT 480) w kontekście kultury ludowej*. Toruń: Wydawnictwo Uniwersytetu Mikołaja Kopernika 2005; И. Жепниковска: *Своеобразие русской и польской сказки (сюжет «мачеха и падчерица» (AT 480))*. В кн.: *Актуальные проблемы современной фольклористики и изучения наследия русской литературы: сборник научных статей памяти профессора Евгения Алексеевича Костохина (1938–2006)*. Санкт-Петербург: САГА 2009, с. 79–90.

<sup>13</sup> Ср.: I. Rzepnikowska: *Niedźwiedz w rosyjskiej ludowej bajce zwierzęcej*. В кн.: *Bajka zwierzęca w tradycji ludowej i literackiej*. Ред. А. Mianecki, V. Wróblewska. Toruń: Wydawnictwo Naukowe Uniwersytetu Mikołaja Kopernika 2011, с. 167–177.

<sup>14</sup> L. Moszczyńska: *Русские заговоры на деньги*. «Slavica Wratislaviensia», т. CXLIX (2009), с. 19–28.

<sup>15</sup> L. Moszczyńska: *Специфика и особенности русских эротических загадок*. «Slavica Wratislaviensia», т. CXLIV (2011), с. 35–50.

<sup>16</sup> U. Wójcicka: *«Dictaque pondus habent». O roli słowa w ludowych zaklęciach-zamawianiach*. «Studia Filologiczne. Вып. 41. Filologia Rosyjska 17». Bydgoszcz 1995, с. 151–164.

<sup>17</sup> U. Wójcicka: *O roli mitologemu Alatyr w staroruskich zaklęciach-zamawianiach*. «Studia Filologiczne. Вып. 45. Filologia Rosyjska 19». Bydgoszcz 1999, с. 149–156.

<sup>18</sup> А. Голембиовска-Сухорска: *Традиционные ритуалы «Денежной магии» в современном мире*. «Проблемы истории, филологии, культуры» 2012, № 2 (36), с. 311–322.

южного Урала<sup>19</sup>. В 2007 Голембиовска-Сухорска защитила кандидатскую диссертацию *Нить в русском народном творчестве. Опыт исследований мотивики и мифологемики фольклора*, расширенный и дополненный вариант которой был опубликован в 2011 году<sup>20</sup>. В монографии впервые в польской и зарубежной русистике было уделено столь много внимания реконструкции космогонического прядильно-ткацкого мифа. Главным достоинством работы является умелый и вдумчивый анализ обширнейшей источниковедческой базы, которую составили тексты разных фольклорных жанров (песенного фольклора, сказочного эпоса, малых жанров), обрядовый фольклор и народные ремесла, прежде всего ткачество, а также лингвокультурологические данные. Собранный материал позволил выявить и описать глубинные представления о сакрализации прядения / ткачества / шитья / плетения в народном образе мира<sup>21</sup>.

На другом полюсе можно поставить исследования современного фольклора, т.е. фольклора послереволюционного времени. Фольклором сталинской эпохи успешно занимается Ивона Жепниковска. Но ее интересует не столько пропагандистская функция советского идеологизированного «фольклора», сколько вопрос реконструкции использованных исполнителями того времени древних «повествовательных структур, повествовательных матриц» (термины Сергея Неклюдова) для описания современных им персонажей и событий. Материалом для исследования послужили сказы, сказки и анекдоты о Чапаеве. Жепниковска показала, что фольклорный образ Чапаева оказывается результатом своего рода обобщения, а приписываемые ему качества и поступки свойственны как сказочным персонажам, так и героям многих других фольклорных жанров, в основном, исторических преданий, утопических легенд, эпических песен и анекдотических сказок. В своей совокупности они образуют класс персонажей, которых можно условно назвать народными заступниками<sup>22</sup>.

<sup>19</sup> A. Gołębiowska-Suchorska: *Ptaki w tradycji pogrzebowej Rosjan południowego Uralu*. «Literatura Ludowa» 2013, № 4–5, с. 15–21.

<sup>20</sup> A. Gołębiowska-Suchorska: «*Dziewczę przędzie, Pan Bóg nitki daje*». *O spójności ludowej wizji świata*. Bydgoszcz: Wydawnictwo Uniwersytetu Kazimierza Wielkiego 2011. Мою рецензию на эту работу см. в кн.: «Acta Universitatis Lodzianensis. Folia Litteraria Rossica», вып. 4. Łódź: Wydawnictwo Uniwersytetu Łódzkiego 2011, с. 152–154.

<sup>21</sup> Ср. еще: U. Wójcicka: *Motyw nitki w dawnych ruskich zaklęciach-zamawianiach*. «Slavia Orientalis» 1998, № 3, с. 379–384.

<sup>22</sup> I. Rzepnikowska: *Sprawiedliwy, odważny, wesoły...*, czyli *skazowo-podaniowy wizerunek Czapajewa*. В кн.: *Podanie — legenda w tradycji ludowej i literackiej*. Ред. М. Jakitowicz, V. Wróblewska. Toruń: Wydawnictwo Naukowe Uniwersytetu Mikołaja Kopernika 2007, с. 89–99; ее же: *Mit Czapajewa w folklorze i literaturze rosyjskiej XX wieku*, «Przegląd Rusycystyczny» 2011, № 4, с. 98–109.

Вопрос трансформации народных образов и мотивов в современном анекдоте исследуется также Голембиовской-Сухорской. Из-под ее пера вышли интересные статьи об использовании авторами современных анекдотов фольклорного образа кукушки и некоторых сказочных мотивов<sup>23</sup>.

Одной из самых актуальных и интересных исследовательских проблем остается проблема взаимоотношений фольклора и письменной литературы. Польские русисты рассматривают ее как в плане историческом (что чему предшествует), так и в плане соотношения двух способов словесного творчества. Исторический подход применяется в исследованиях таких жанров, как духовные стихи, легенды, малые жанры фольклора (загадка, пословица и др.). Из работ этой группы самое важное значение имеет, несомненно, монография Уршули Вуйцицкой о роли фольклорной загадки и пословицы в литературном процессе Древней Руси<sup>24</sup>. Она блестяще показала, что непреходимых границ между письменной и устной словесностью древнего периода нет. Развивая и наполняя конкретикой мысли своего научного руководителя Лужного о двух системах (письменной и устной) существования литературы Древней Руси<sup>25</sup>, а также наблюдения русских ученых, которые концентрировали главное внимание на поисках следов в древнерусской письменности эпических жанров, обходя вниманием загадку, Вуйцицка попыталась определить роль загадок и пословиц в литературном процессе Руси с XI по XVII столетие. К сожалению, интересные выводы польского ученого мало известны русским исследователям древнерусской прозы (мне не удалось обнаружить прямых ссылок на ее монографию).

К этой группе работ можно отнести и мою статью о сказочных мотивах в древнерусской повести XVII — начала XVIII века<sup>26</sup>. Обратной

<sup>23</sup> Ср., напр.: A. Gołębiowska-Suchorska: *Kukuška — продолжение фольклорной традиции в современном анекдоте*. В кн.: *Literatura rosyjska XVIII–XXI w. W dialogu ze spuścizną literacką i kulturową*. Ред. О. Główko, Е. Sadzińska. Łódź: Primum Verbum 2010, с. 159–168; ее же: *Народная сказка как прецедентный феномен в современном анекдоте*. В кн.: *Žmogus kalbos erdvėje 5 (1). Mokslinių straipsnių rinkinys*. Ред. D. Balšaitytė, А. Belovodskaja, А. Braun. Kaunas 2009, с. 207–216.

<sup>24</sup> U. Wójcicka: *Między folklorem a literaturą. Zagadka i przysłowie w procesie literackim dawnej Rusi*. Bydgoszcz: Wydawnictwo Uczelniane WSP w Bydgoszczy 1991. Ср. ее же: *Загадка в литературе Древней Руси XV–XVI веков*. В кн.: *Kultura literacka Dawnej Rusi*. («Acta Universitatis Lodzianis. Folia Litteraria 32»). Łódź: Wydawnictwo Uniwersytetu Łódzkiego 1992, с. 37–48.

<sup>25</sup> Я имею в виду его программную статью *O dwóch obiegach — ustnym i piśmienniczym w życiu literackim Dawnej Rusi*. В кн.: *Kultura literacka Dawnej Rusi...*, с. 19–35.

<sup>26</sup> *Древнерусская повесть XVII — начала XVIII вв. и сказка*. В кн.: *La povest' russa fra evo antico ed evo moderno*. Ред. M.L. Ferrazzi [= «Europa Orientalis», т. 9]. Roma 1990, с. 193–210.

стороной этого процесса занимается Жепниковска, которая готовит монографию о воздействии древнерусских редакций *Повести утешной о купце, который заложился с другим о добродетели жены своей* Беньша Будного на фольклорную сказку о верной жене<sup>27</sup>.

Проблема фольклоризма литературных текстов более позднего времени поднимается обычно в связи с изучением творчества конкретных писателей. Следуя (эксплицитно или имплицитно) мысли Николая Андреева о том, что «необходимо исходить каждый раз из конкретной характеристики автора, из понимания направленности его творчества», что каждый раз приходится устанавливать, какой именно материал берет из фольклора данный автор, а потом выяснить, «как он обращается с данным материалом»<sup>28</sup>, польские русисты изучали творчество Федора Сологуба, Алексея Ремизова, Дмитрия Фурманова<sup>29</sup>, Николая Лескова<sup>30</sup> и многих других авторов.

Проявлением внимательного и критического подхода к исследованиям русских коллег из области фольклористики являются рецензии на их работы, появляющиеся не только в университетских изданиях, но, прежде всего, на страницах престижного журнала «Literatura Ludowa», благодаря чему польские фольклористы получают компетентную информацию о новейших, труднодоступных в Польше, публикациях в области фольклористики и этнографии.

Знакомству студентов русистики с традиционной русской культурой и ее истоками способствуют учебники Уршули Вуйцицкой на русском языке: в первом из них внимание заострено на языческом наследии в традиционной культуре, во втором — на ее христианском компоненте<sup>31</sup>. Оба учебника снабжены многочисленными иллюстрациями<sup>32</sup> и опираются на новейшие исследования.

<sup>27</sup> I. Rzepnikowska: *Folkloryzacja noweli Giovanniego Boccaccia «Nieszczęścia poczciwej białogłowy»*. «Litteraria Copernicana» (Italia. Inspiracje włoskie w literaturach słowiańskich). Ред. В. Burdziej, А. Kościółek. Toruń 2011, № 1 (7), с. 9–17 и ее же: *Сказки тина «Спор о верности жены» и древнерусские редакции «Повести о купце» Беньша Будного (эпизоды первой части)*. «Acta Universitatis Lodzianensis. Folia Litteraria Rossica. Zeszyt Specjalny». Łódź: Wydawnictwo Uniwersytetu Łódzkiego 2015, с. 53–60.

<sup>28</sup> Н.П. Андреев: *Фольклор и литература*. «Литературная учеба» 1936, № 2, с. 67.

<sup>29</sup> См. статьи из кн.: *Inspiracje ludowe w literaturach słowiańskich XI–XXI wieku*. Ред. I. Rzepnikowska. Toruń: Wydawnictwo Naukowe Uniwersytetu Mikołaja Kopernika 2009.

<sup>30</sup> F. Listwan: *Mikołaja Leskowa stylizacja na folklor*. «Rocznik Naukowo-Dydaktyczny WSP w Krakowie. Prace Rusycystyczne» 1992, вып. 8, с. 43–52.

<sup>31</sup> U. Wójcicka: *Из истории русской культуры. Языческое наследие в традиционной культуре*. Bydgoszcz: Wydawnictwo Uniwersytetu Kazimierza Wielkiego w Bydgoszczy 2002; ее же: *Из истории русской культуры. Истоки христианской традиции*. Bydgoszcz: Wydawnictwo Uniwersytetu Kazimierza Wielkiego w Bydgoszczy 2005.

<sup>32</sup> Они, разумеется, намного полнее и обширнее того небольшого словаря, который был издан в середине 1990-х гг. в Лодзинском университете (ср.: E. Małek, J. Waw-

## 2. Древнерусская литература

### 2.1. Комментированные переводы древнерусских памятников

В период, охваченный нашим вниманием, продолжалась начатая профессорами Виктором Якубовским, Рышардом Лужным и Францишеком Селицким работа по комментированному переводу на польский язык памятников древнерусской письменности. Итак, в начале 1990-х годов были опубликованы работы учеников проф. Селицкого — Людмилы Нодзинской и Эдварда Горанина, посвященные изучению *Киево-Печерского патерика* и *Киевской летописи*. Благодаря их труду польский читатель получил монографическое исследование этих важных также и для польской культуры текстов<sup>33</sup>. В этом русле работал и профессор Лужны, подготовивший обширную комментированную антологию религиозной литературы — *Слово о Боге и человеке*<sup>34</sup>.

Отметим, что интерес к письменности Киевской Руси проявляют не только русисты, но и слависты широкого профиля, а также историки церкви и богословы. Здесь стоит обратить внимание на работы о Вацлава Хрыневича о творчестве митрополита Илариона и Кирилла Туровского, которые тоже сопровождались переводами их сочинений на польский язык<sup>35</sup>. Новый перевод *Хождения игумена Даниила* предложил познанский историк Кшиштоф Петкевич<sup>36</sup>, а молодая лодзинская славистка и историк Византии Зофья Бжозовска опубликовала,

---

rzyńczyk: *Mały słownik terminologiczny literatury, folkloru i kultury staroruskiej*. 2-е изд., испр. и доп. Łódź: Wydawnictwo Uniwersytetu Łódzkiego 1995).

<sup>33</sup> *Pateryk Kijowsko-Pieczerski czyli opowieści o świętych ojcach w pieczarach kijowskich położonych*. Исслед. и пер. L. Nodzyńska. Wrocław: Wydawnictwo Uniwersytetu Wrocławskiego 1993; *Latopis Kijowski 1118–1158*. Исслед. и пер. E. Goranin. Wrocław: Wydawnictwo Uniwersytetu Wrocławskiego 1995; *Latopis Kijowski 1159–1198*. Исслед. и пер. E. Goranin. Wrocław: Wydawnictwo Uniwersytetu Wrocławskiego 1995.

<sup>34</sup> R. Łużny: *Słowo o Bogu i człowieku. Myśl religijna Słowian Wschodnich doby staroruskiej*. Kraków: Nakładem PAU 1995.

<sup>35</sup> Из обширного списка работ этого автора назову лишь самые для нас важные. Św. Cyryl Turowski: *Homilie paschalne*. Пер. и коммент. W. Hryniewicz. Opole 1992; W. Hryniewicz: *Staroruska teologia paschalna w świetle pism św. Cyryla Turowskiego*. Warszawa: Verbinum 1993; его же: *Chrystus zmartwychwstał. Motywy paschalne w pismach metropolity Ilariona (XI w.)*. Warszawa: Verbinum 1995.

<sup>36</sup> *Ihumenta Daniela z ziemi ruskiej pielgrzymka do Ziemi Świętej / «Хождение» игумена Даниила (relacja z początku XI wieku)*. Пер. K. Pietkiewicz, подгот. издания J. Grzembowska i K. Pietkiewicz. Poznań: Wydawnictwo Poznańskie 2003. Ср. также: Z. Brzozowska: *U początków Świętej Rusi. Koncepcje monarchiczne metropolity kijowskiego Ilariona (XI w.) i ich związek z bizantyńską «teologią polityczną»*. «Studia Wschodniosłowiańskie», т. 14. Białystok 2014, с. 29–39.



с параллельным текстом на церковнославянском языке<sup>37</sup> жития и литургические гимны, посвященные св. Ольге, первой древнерусской княгине-христианке. Перевод снабжен добротным и компетентным введением, в котором освещается многолетняя дискуссия о происхождении княгини, ее крещении, а также становлении культа святой.

Таким образом, количество памятников древнерусской письменности, переведенных на польский язык и благодаря этому доступных широкому кругу читателей, заметно возросло.

## 2.2. Духовная письменность. Старообрядчество

Инициатором целого ряда конференций и коллективных монографий, посвященных изучению сакральных мотивов в фольклоре и литературе, в том числе древнерусской, был профессор Лужны. По его инициативе были проведены конференции в Кракове<sup>38</sup> и в Люблине. Интересные наблюдения над сакральной составляющей древнерусской литературы найдем в статьях и докладах Уршули Вуйцицкой<sup>39</sup>.

Не без влияния Лужного исследованием духовной культуры Московской Руси стал заниматься краковский русист Юзеф Куффель. Его докторская диссертация и ряд статей посвящены выработке методов исследования исихазма в версии, реализовывавшейся в духовной практике монашеской и монастырской жизни, а также в духовной культуре Московской Руси XIV–XVI вв. в целом<sup>40</sup>. Применяя теорию Сергея Хорунжего, Куффель старается определить параметры, по которым можно было бы выявлять тексты, непосредственно относящиеся к исихастскому учению. Наибольший интерес для историка древнерусской литературы представляет третья глава диссертации Куффеля, предметом изучения в которой являются *Житие Кирилла Белозерского*, написанное Пахомием Логофетом, и *Житие Сергия Радонежского*, на-

<sup>37</sup> Z. Brzozowska: *Święta księżna kijowska Olga. Wybór tekstów źródłowych*. Łódź: Wydawnictwo Uniwersytetu Łódzkiego 2015.

<sup>38</sup> Ср., например, монографию: *Biblia w literaturze i folklorze narodów wschodniosłowiańskich*. Ред. R. Łużny, D. Piwowarska. Kraków: Universitas 1998.

<sup>39</sup> U. Wójcicka: *Między dobrem a złem, czyli staroruskie poszukiwania ideału świętości*. В кн.: *Sacrum w literaturach słowiańskich...*, с. 55–70; ее же: *Doktryna „contemptus mundi” w najstarszym piśmiennictwie ruskim*. «Acta Polono-Ruthenica», т. II. Olsztyn: Wyższa Szkoła Pedagogiczna 1997, с. 43–50; ее же: *Echa prawosławnego kultu maryjnego w literaturze staroruskiej XI–XV wieku*. В кн.: *Dzielo chrystianizacji Rusi Kijowskiej*. Ред. R. Łużny. Lublin: Redakcja Wydawnictw KUL 1988, с. 95–115.

<sup>40</sup> J. Kuffel: *Hezychazm Rusi Moskiewskiej. Metody interpretacji na podstawie wybranych zabytków literatury przekładowej i oryginalnej*. Kraków: Wydawnictwo Promo 2013.

писанное Епифанием Премудрым. Дополнением монографии является факсимильное воспроизведение списка перевода *Лествицы* Иоанна Климака, возникшего в кругу Паисия Величковского. К сожалению, публикация не снабжена переводом и транскрипцией (распечаткой) и для читателя, не привыкшего к чтению скорописи XVIII в., она мало информативна.

Из других публикаций Куффеля следует назвать его статьи об образе Сергия Радонежского<sup>41</sup> и о смысле послания старца Филофея к Великому Князю Василию III<sup>42</sup>, которое в его интерпретации имеет скорее духовный, чем политический характер, так как старец убеждает, что «быть православным царем — являлось для Московского князя не только высоким призванием и большой честью, но и нелегкой задачей, как по отношению к самому себе (призвание к личной святости и высокой морали), так и ко вверенному православному обществу»<sup>43</sup>.

Старообрядцы и их письменность тоже привлекали внимание Лужного, который еще в 1980-е гг. написал статью о месте старообрядчества в русской культуре<sup>44</sup>, а позже переводил избранные сочинения протопопа Аввакума и житие его верной духовной дочери — боярыни Морозовой<sup>45</sup>. В 1990-е гг. продолжила исследования своего учителя Уршуля Черняк. Ее монография о литературной культуре старообрядцев<sup>46</sup> и ряд статей, в которых прозвучал постулат о необходимости более внимательного изучения творчества братьев Денисовых<sup>47</sup>, были очень своевременны. В последнее время постулаты Черняк успешно реализовались в работах русских ученых Елены Юхименко и Ольги

<sup>41</sup> J. Kuffel: *Wizerunek św. Sergiusza z Radoneża jako wyraz podstawowej idei prawosławia u progu Wielkiego Księstwa Moskiewskiego*. В кн.: *Wielkie tematy kultury w literaturach słowiańskich*. Т. 5. Ред. I. Malej, Z. Tarajło-Lipowska. Wrocław 2004, с. 13–20.

<sup>42</sup> J. Kuffel: *Послание старца Филофея к Великому Князю Василию: политический манифест или религиозно-символический дискурс?*. «*Studia Litteraria Universitatis Jagellonicae Cracoviensis. Studia Litteraria*» 2006, № 1, с. 51–62.

<sup>43</sup> Там же, с. 58.

<sup>44</sup> R. Łużny: «*Stary obrzęd*» i jego miejsce w kulturze rosyjskiej. «*Więź*» 1984, № 1, с. 92–100.

<sup>45</sup> R. Łużny: *Bojarzyna Morozowa oraz jej staroruska biografia literacka. Karta z dziejów «Starej Wiary» w Prawosławiu rosyjskim*. «*Znak*» 1982, № 6 (331), с. 497–538. Текст перевода жития боярыни Морозовой читается на с. 507–538.

<sup>46</sup> U. Cierniak: *Literacki wymiar kultury religijnej staroobrzędowców*. Częstochowa: Wydawnictwo WSP w Częstochowie 1997.

<sup>47</sup> U. Cierniak: *Bracia Andrzej i Siemion Dienisowowie — dwaj zapomniani pisarze staroobrzędowi*. «*Slavia Orientalis*» 1990, № 1–2, с. 73–82; ee же: *Wizje Antychrysta u staroobrzędowców a prorocтва biblijne*. В кн.: *Biblia a kultura Europy*. Ред. M. Kamińska, E. Małek. Т. II. Łódź: Wydawnictwo Uniwersytetu Łódzkiego 1992, с. 157–168; ee же: *Święta Ruś i car w literaturze staroobrzędowców (koniec XVII — początek XVIII wieku)*. В кн.: *Pisarz i władza. Od Awwakuma do Solżenicyna*. Ред. B. Mucha. Łódź 1994, с. 17–26.

Журавель. Сама Черняк, к сожалению, в последнее время потеряла интерес к этой проблематике. Добавим еще, что эсхатологические настроения старообрядцев стали также предметом монографии краковского религиоведа — Эльжбеты Пшибыл<sup>48</sup>.

### 2.3. Барокко в русской литературе

Не была обойдена вниманием польских исследователей литература эпохи барокко. Опираясь на свои более ранние работы о поэтах русского барокко, статьи и монографию Яна Дембского<sup>49</sup>, замечательную работу Лужного о писателях Киево-Могилянской академии<sup>50</sup>, а также критический анализ исследований русских и зарубежных авторов, Люциан Суханек в статье *Русское барокко и его место в истории литературы*<sup>51</sup> (1992 г.) доказывал, что говорить о самозарождении этого направления (равно как и игнорировать его наличие) не приходится. Его тезисы впоследствии будут одобрены и подхвачены такими знатоками русского барокко как, например, Лидия Сазонова.

Много внимания уделялось виднейшему представителю «московского» барокко — Симеону Полоцкому, причем изучалось не только его наследие московского периода, но и более ранние, в том числе его польскоязычные сочинения. Барбара Козак, защитившая в 2001 г. кандидатскую диссертацию *Wczesna polska i białoruska poezja Symeona z Połocka*, опубликовала ряд интересных статей, посвященных творчеству поэта. Ею исследуются жанры и топика ранней поэзии белорусско-русского поэта<sup>52</sup>. В соавторстве с Людмилой Янковской (своей научной руководительницей) Козак опубликовала статью о забытом сочинении Симеона

<sup>48</sup> E. Przybył: *W cieniu Antychrysta. Idee staroobrzędowców w XVII w.* Kraków: Zakład Wydawniczy Nomos 1999.

<sup>49</sup> J. Dębski: *Twórczość rosyjskich sylabistów i tradycje literackie.* Wrocław–Warszawa–Kraków–Gdańsk–Łódź: Zakład Narodowy im. Ossolińskich 1983.

<sup>50</sup> R. Łużny: *Pisarze kręgu Akademii Kijowsko-Mohylańskiej a literatura polska. Z dziejów związków kulturalnych polsko-wschodniosłowiańskich XVII–XVIII w.* Kraków: Nakładem Uniwersytetu Jagiellońskiego 1966.

<sup>51</sup> Статья опубликована в кн.: *Kultura literacka Dawnej Rusi...*, с. 50–69.

<sup>52</sup> B. Kozak: «*Arytmologie polskie*» *Symeona z Połocka*. «Opuscula Polonica et Russica». Вып. 4. Warszawa–Łódź 1999, с. 12–29; ee же: *Akatysty polskie Symeona z Połocka*. «Acta Polono-Ruthenica». Т. IX. Olsztyn: Wyd. UWM w Olsztynie 2004, с. 7–19; ee же: *Poetycka realizacja konceptu »Grzech« w wybranych wierszach Symeona z Połocka*. В кн.: *Когнитивная поэтика: проблемы, опыт исследования*. Ред. А.А. Камалова. Olsztyn: Centrum Badań Europy Wschodniej Uniwersytetu Warmińsko-Mazurskiego 2011, с. 139–161.

*Wzgarda godności y czci pragnienie*<sup>53</sup> и статью о произведениях Симеона Полоцкого, в которых нашла отражение популярная в эпоху барокко тема Страстей Христовых<sup>54</sup>. Христологические метафоры в поэзии автора *Вертограда многоцветного* стали также предметом одной из последних статей Козак<sup>55</sup>. Образ человека в поэзии русского барокко исследовался Яном Дембским<sup>56</sup>, а библейские мотивы в творчестве всех восточнославянских поэтов эпохи барокко — Лужным<sup>57</sup>.

#### 2.4. «Неполезное чтение» в русской литературе XVII–XVIII вв.

В 1992 г. была опубликована наша монография о «неполезном чтении»<sup>58</sup>, в которой предлагался новый подход к изучению русской литературы переходного времени. Монография знакомила с репертуаром «неполезного чтения» и показывала пути его усвоения русским читателем XVII–XVIII вв. Спустя 20 лет после ее выхода московская исследовательница Галина Космолинская писала:

Небольшое по объему, но чрезвычайно содержательное исследование о русском секулярном чтении и сегодня, по-видимому, остается единственным в этой области. В нем дается блестящий анализ книжного обихода русского демократического читателя XVIII в., как раз в это время начинающего живо интересоваться литературой занимательного свойства, далекой от традиционного назидания. Неоднозначное восприятие им литературных произведений, вызывающих смех, — жадный интерес пополам с осуждением — во многом обусловленное особенностями консервативного православного сознания, представляет, пожалуй, один из наиболее непростых и в то же время увлекательных аспектов изучения русского чтения и русского читателя той эпохи<sup>59</sup>.

<sup>53</sup> L. Jankowska, B. Kozak: *Wzgarda godności y czci pragnienie — zapomniane «kazanie rymowane» z wczesnej poezji Samuela Piotrowskiego-Sitnianowicza — Symeona z Połocka*. «Barok» 1998, № 10, с. 195–212.

<sup>54</sup> Ср.: L. Jankowska, B. Kozak: *Тема Страстей Христовых в ранней поэзии Симеона Полоцкого (цикл «Carmina de Passione Christi»)*. В кн.: *W kręgu literatury rosyjskiej II*. Gdańsk: Wydawnictwo Uniwersytetu Gdańskiego 1999, с. 10–27 и B. Kozak: *Poezja pasyjna Symeona z Połocka*. «Acta Neophilologica». Вып. XIII (2011), с. 177–189.

<sup>55</sup> B. Kozak: «*Chrystus jest Aqua*» — *metafory chrystologiczne w poezji Symeona z Połocka*. «Acta Neophilologica» 2013. Вып. XV/2, с. 129–138.

<sup>56</sup> J. Dębski: *Образ мира и человека в поэзии русского барокко*. «Ricerche Slavistiche» 37 (1990), с. 355–366.

<sup>57</sup> R. Łuźny: *Pisarze baroku wschodniosłowiańskiego oraz ich biblijne lektury*. «Roczniki Humanistyczne KUL. Słowianoznawstwo». Т. XLIV. Lublin 1996, с. 51–69.

<sup>58</sup> E. Małek: «*Неполезное чтение*» в России XVII–XVIII веков, Warszawa–Łódź: Wydawnictwo Naukowe PWN 1992 <<http://hdl.handle.net/11089/4435>> (29.05.2015).

<sup>59</sup> Г.А. Космолинская^ *Русский Бертольдо. Судьба итальянского комического романа в России XVIII века: рукописи, издания, читатели*. Москва: НЛО 2011, с. 5. Ср. также:

Изучению «неполезного чтения» посвящены также многие страницы нашей очередной работы, вышедшей в 2008 г. в Санкт-Петербурге<sup>60</sup>.

Лучшим показателем уровня исследований зарубежных ученых справедливо считается признание в стране, культуру которой они изучают. Ссылки на работы польских древников в многотомном *Словаре книжников и книжности Древней Руси*<sup>61</sup> появляются десятки раз, а имена Лужного, Малэк, Янковской, Дембского, Суханека и др. встречаем также на страницах монографий и статей русских авторов из Петербурга, Москвы, Новосибирска, Томска, Сыктывкара, Кемерово, Пскова и многих других научных центров, их работы включаются в списки обязательной литературы для аспирантов. Выигрывают в этом отношении, что и понятно, работы, написанные на русском языке, они также чаще рецензируются.

### 3. Русская литература XVIII века

#### 3.1. Писатели Петровской эпохи

Из писателей Петровской эпохи польские русисты успешно занимались изучением творчества Феофана Прокоповича (1681–1736) и Дмитрия Ростовского (1651–1709), т.е. писателей-украинцев по происхождению, вовлеченных Петром I в перестройку русской культурной парадигмы конца XVII — начала XVIII вв. Оба были выучениками Киевской духовной коллегии (будущей Киево-Могилянской академии), великолепно владели латинским и польским языками, отлично знали западноевропейскую, в том числе и католическую литературу и догматику. Неудивительно, что в работах польских ученых их связи с западноевропейской и, в частности, с польской, культурой выдвигаются на первый план.

Поэзия Феофана Прокоповича исследовалась Хеленой Сморчевской. Она обратила внимание на религиозные мотивы в его поэзии на русском<sup>62</sup>, латинском и польском языках (в одной из статей анализируются

---

А.В. Шунков: «Переходный текст» в русской литературе XVII века. Основные подходы научного исследования проблемы. «Мир науки, культуры, образования» 2013, № 6 (43), с. 404–408.

<sup>60</sup> Э. Малэк: *Разыскания по русской литературе XVII–XVIII вв. Забытые и малоизученные произведения*. Санкт-Петербург: Издательство «Дмитрий Буланин» 2008.

<sup>61</sup> Ср.: *Словарь книжников и книжности Древней Руси*. Вып. 3: (XVII в.). В 4-частях. Редколл. Д.М. Буланин и др. Санкт-Петербург: Издательство «Дмитрий Буланин» 1992–2004.

<sup>62</sup> H. Smorczevska: *Bóg — człowiek — naród. Z obserwacji nad problematyką religijną w poezji Teofana Prokopowicza*. «Roczniki Humanistyczne KUL» 1995. T. 42 (1994). Вып. 7,

две латинские эпиграммы Прокоповича *Indivum Hieronymum extremum iudicium meditantem* и *De divo martyre Mammate, quem mater in carcere reperit*<sup>63</sup>, во второй — польский вариант прославленной оды на победу под Полтавой<sup>64</sup>), а также показывает связь творчества этого автора с барочной поэтикой и эстетикой.

Жизнь и творческое наследие Святителя Димитрия, митрополита Ростовского и Ярославского, святого РПЦ, исследуется Людмилой Янковской. В 1994 г. она защитила докторскую диссертацию *Литературно-богословское наследие святителя Димитрия Ростовского: восприятие иезуитской науки XVI–XVII вв.* К сожалению, диссертация не была полностью опубликована (с ее текстом можно ознакомиться в Научной библиотеке МГУ им. Ломоносова: шифр: 71. 95–10/21–1), а основные положения работы широкому читателю известны лишь по обширному автореферату (Москва 1994). К этой теме исследовательница возвращалась неоднократно в последующие годы, публикуя ряд статей о рецепции *Житий святых* Петра Скарги в творчестве Димитрия Ростовского<sup>65</sup>. Ее занимал также вопрос об отношении писателя к протестантским течениям христианской религии<sup>66</sup> и о западных источниках сотериологических представлений, отраженных в поэзии Святителя<sup>67</sup>.

Изучая наследие Димитрия Ростовского, гданьская русистка тщательно проверяет все сохранившиеся автографы его сочинений, *Келий-*

с. 167–182; ее же: *Poezja Teofana Prokopowicza a poetyka baroku. W kręgu alegorii*. «Roczniki Humanistyczne KUL». Т. 43 (1995). Вып. 7. Lublin 1996, с. 165–167.

<sup>63</sup> H. Smorzewska: *Teofana Prokopowicza sztuka tworzenia. Epigramaty o tematyce hagiograficznej*. «Studia Wschodniosłowiańskie». Т. 4. Białystok 2004, с. 31–43.

<sup>64</sup> H. Smorzewska: *Epinicjum albo Pieśń tryumfalna o tejże przesławnej wiktoryi Teofana Prokopowicza. Kilka uwag o poetyce*. «Studia Wschodniosłowiańskie». Т. 11. Białystok 2011, с. 73–89.

<sup>65</sup> Ср., напр.: L. Jankowska: *Recepcja twórczości ks. Piotra Skargi SJ na Rusi — w spuściznie św. Dymitra z Rostowa i innych*. В кн.: *Jezuici a kultura polska. Materiały sympozjum Jubileuszowego z okazji 500-lecia urodzin Ignacego Loyoli (1491–1991) i 450-lecia powstania Towarzystwa Jezusowego (1540–1990), Kraków, 15–17 lutego 1991 roku*. Ред. L. Grzebień SJ, St. Obirek SJ. Kraków 1993, с. 93–111 и ее же: *Recepcja «Żywotów świętych» ks. Piotra Skargi TJ w twórczości św. Dymitra z Rostowa*. «Acta Universitatis Lodzianensis. Folia Litteraria Polonica» 3 (21) 2013, с. 297–315.

<sup>66</sup> L.A. Jankowska: «*Latopis celijny*» św. Dymitra Rostowskiego wobec biblijnej historiografii protestanckiej («*Chronologia*» Jana Funcka i inne źródła). «Roczniki Humanistyczne KUL. Słowianoznawstwo». Т. XLIV. Вып. 7. Lublin 1996, с. 7–34.

<sup>67</sup> L. Jankowska: *Сотериология в поэзии св. Димитрия Саввича (Ростовского). К вопросу о влиянии западного богословия*. В кн.: *Nurt metafizyczny w poezji narodów słowiańskich. Materiały Sekcji bizantino-słowianoznawczej X Międzynarodowego Kongresu Naukowego Musica Antiqua Europae Orientalis*. Ред. А. Bezwiński. Bydgoszcz: Filharmonia Pomorska im. I. Paderewskiego 1994.

ный летописец, пометы на книгах из его личной библиотеки, чтобы определить круг чтения и очертить мировоззренческую установку этого деятеля русской православной церкви, который, сохраняя верность ортодоксии, не чуждался западной учености. Благодаря таким разысканиям ей неоднократно удавалось уточнять список источников *Житий святых* Димитрия Ростовского<sup>68</sup>, а также проверять атрибуцию приписываемых Святителю сочинений.

Работы Людмилы Янковской активно используются русскими филологами и историками (к примеру, в докторской диссертации Алексея Крылова в списке использованной литературы значится 12 ее статей<sup>69</sup>). Под ее редакцией выходили сборники научных работ, посвященных творчеству Димитрия Ростовского<sup>70</sup>. Остается лишь сожалеть, что анонсированная Янковской монография о Димитрии Ростовском пока не завершена.

Из других писателей Петровской эпохи только Антиох Кантемир удостоился внимания польского автора. Барбара Клуз, используя материалы своей неопубликованной кандидатской диссертации, написала статью об образе Петра I в его творчестве<sup>71</sup>.

### 3.2. Поэзия второй половины XVIII в. — начала XIX вв.

Польских исследователей привлекала также русская поэзия эпохи Просвещения. Заслуженным вниманием пользовалась поэзия лучшего из них — Гавриила Державина. В начале 1990-х гг. вышла монография Хелены Сморгчевской, посвященная пейзажной лирике творца оды *Бог* (книга основана на кандидатской диссертации, написанной под руководством Тадеуша Колаковского)<sup>72</sup>. Ян Орловски опубликовал

<sup>68</sup> Л. Янковская: *Еще несколько замечаний по поводу проблемы источников и литературно-богословского значения Житий свв. Зосимы и Савватия Соловецких*. «Филевские чтения». Вып. IX: *Святой Димитрий, митрополит Ростовский. Исследования и материалы*. Москва 1994, с. 75–107.

<sup>69</sup> См.: А.О. Крылов: *Митрополит Димитрий Ростовский в церковной и культурной жизни России второй половины XVII — начала XVIII вв. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук*. Москва 2014 <<http://hist.msu.ru/Science/Disser/Krilov.pdf>> (29.05.2015)

<sup>70</sup> Ср., например: «Филевские чтения». Вып. IX: *Святой Димитрий, митрополит Ростовский: Исследования и материалы*. Ред. Л.А. Янковска. Москва 1994.

<sup>71</sup> В. Kluz: *Przyczynek do twórczości poetyckiej Antiocha Kantemira. (Temat Piotra I)*. В кн.: *Z badań nad dawną i nową literaturą rosyjską*. Ред. К. Prus. Rzeszów: Wydawnictwo WSP 1991, с. 5–16.

<sup>72</sup> Н. Smorzewska: *Liryka poezji pejzażowej Gawryły Dierżawina*. Białystok: Wydawnictwo Filii UW w Białymstoku 1991.

забытую оду Державина на второй раздел Польши<sup>73</sup>, а о восприятии творчества Державина в Польше писала Эугения Кухарска<sup>74</sup>. Появились также новые переводы поэзии Державина: ода *На смерть князя Мещерского* (пер. Адама Поморского) и *Стихи на рождение в Севере порфириносного отрока* (пер. Ежи Гурбиша).

В 2014 г. лодзинская русистка Анна Варда опубликовала интереснейшую монографию, посвященную стихотворениям русских поэтов конца XVIII — начала XIX в., которые образуют цикл, названный ею «фелицийским». В ней речь идет о поэтических откликах на оду Державина *Фелица* — как похвальных, так и критических, но всегда использующих топику претекста, каким для всех поэтов была эта прославленная ода и образ киргиз-кайсацкой цеврвны Фелицы. Автору удалось выявить и проанализировать свыше 30 произведений различных авторов (начиная с самого Державина, который неоднократно возвращался к теме *Фелицы* в своих одах, до Пушкина), а также *Сказку о царевиче Хлоре* Екатерины II, которая послужила Державину в качестве источника образов. Определив семантику *Сказки о царевиче Хлоре*, Варда переходит к характеристике мини-цикла 8 державинских стихов 1782–1807 гг., объединенных темой Фелицы (и спорадически — ее внука Александра), а в следующей части предметом тщательного анализа становятся тексты поэтов конца XVIII — начала XIX в. (Василия Жукова, Марии Сушковой, Михаила Хераскова, Осипа Козлодавлева, Ермила Кострова, Василия Капниста, Николая Николева, Александра Клушина, Степана Джунковского, Николая Смирнова, Ивана Долгорукова, Александра Лабзина, Михаила Милонова, Николая Шатрова, двух анонимных поэтов и Пушкина). Большинство из вышеупомянутых текстов никогда не изучалось. В результате автору удалось выявить систему связей между различными представителями русского Парнаса, показать закулисы литературных событий и заодно расширить наши представления о влиянии Державина на творчество поэтов рубежа XVIII–XIX вв.

Здесь необходимо также упомянуть ряд статей<sup>75</sup> и докторскую диссертацию Алины Орловской о русской комической поэме XVIII — начала

<sup>73</sup> J. Orłowski: *Забывтая басня Державина о втором разделе Польши («Лицица и Зайцы»)*. «Przegląd Rusycystyczny» 1992, № 3–4, с. 33–35.

<sup>74</sup> E. Kucharska: *Восприятие творчества Гаврилы Державина в Польше (первая половина XIX века. К 250-летию со дня рождения поэта)*. «Zeszyty Naukowe Uniwersytetu Szczecińskiego. Slavica Stetinensia» 1995, № 4, с. 23–32.

<sup>75</sup> Ср., напр.: А. Орловска: *Образ рассказчика в русской комической поэме XVIII века (к проблемам повествовательной структуры произведения)*. В кн.: *Взаимодействие литератур в мировом литературном процессе. Проблемы теоретической и исторической поэтики. Материалы международной конференции, 15–17 апреля 1997*. Гродно 1997, ч. 2, с. 17–26; ее же: *О сюжетном строении русской комической поэмы*



XIX века<sup>76</sup>. Подводя итог своим многолетним изысканиям, Орловская проследила в своей монографии историю жанра и попыталась создать его типологическую характеристику в контексте европейской традиции. Орловская обратила внимание на попытки самоопределения жанра авторами, формулировки нормативных поэтик XVIII в. (*Эпистола о стихотворстве* Сумарокова, *Рассуждение о российском стихотворстве* Хераскова) и соответствующие главы поэтик начала XIX в., а также обобщила результаты исследований своих предшественников (Бориса Томашевского, Григория Гуковского. Александра Соколова, Галины Ермоленко и Агелины Вачевой), определяя их достоинства и недочеты, чтобы в заключение предложить свою классификацию «русской комической поэмы». Исследователь выделяет «пять инвариантов жанра»: ироикомическую поэму, бурлескную поэму, легкую поэму (пастиш), трагестированную (перелицованную) поэму и комическую бытовую поэму, а также анализирует их конкретные реализации (*Игрок ломбера и Елисей, или раздраженный Вакх* Василия Майкова, *Стихи на качели, Стихи на Семик* и *Плачевное падение стихотворцев* Михаила Чулкова, *Душенька* Ипполита Богдановича, *Вергилиева Енеида, вывороченная наизнанку* Николая Осипова и ее окончание, написанное Александром Котельницким, *Ясон, похититель златого руна* Ивана Наумова, *Похищение Прозерпины* Ефима Люценко и Александра Котельницкого, а также *Расхищенные шубы* Александра Шаховского и *Опасный сосед* Василия Пушкина). Думается, что результаты ее исследований, несомненно, обогатили наше представление об истории и поэтике этого жанра русской поэзии.

### 3.3. Переложения псалмов

Понимая значение поэтических переложений псалмических текстов в становлении русской лирической поэзии, польские ученые исследовали опыты переложения псалмов в творчестве Симеона Полоцкого<sup>77</sup>,

(В. Майков, М. Чулков). «Rossica Olomoucensia» 2008, вып. XLVI–XLVII, с. 513–517; ее же: *Народный праздник и его функции в русской комической поэме XVIII — начала XIX века*. В кн.: *Festkultur in der russischen Literatur (18. bis 21. Jahrhundert) — Культура праздника в русской литературе XVIII–XXI вв.* Ред. А. Graf. München: Herbert Utz Verlag GmbH 2010, с. 39–46.

<sup>76</sup> А. Orłowska: *Rosyjski poemat komiczny XVIII — początku XIX wieku (próba opisu typologicznego)*. Lublin: Wydawnictwo UMCS 2013.

<sup>77</sup> R. Łużny: «*Psalterz rymowany*» Symeona Połockiego a «*Psalterz Dawidów*» Jana Kochanowskiego. «Slavia Orientalis» 1966, № 1, с. 9–14; J. Dębski: *Wybaw mnie, Panie, od człowieka złego... (Psalm 139/140). Z badań nad przekładami psalmów w poezji rosyjskiej*

Феофана Прокоповича<sup>78</sup>, Александра Сумарокова<sup>79</sup> и Василия Тредиаковского<sup>80</sup>. О поэтическом турнире Тредиаковского, Сумарокова и Ломоносова, состязющихся в переводе 143-го псалма, писал Ян Дембски<sup>81</sup>. Но самый большой вклад в изучение этого вопроса внесла Людмила Луцевич, которая в обширной монографии *Псалтырь в русской поэзии* блестяще проследила роль переложений псалмов и библейских песен, изначально соединявшихся с псалмами в православном богослужении, в становлении и развитии русской духовной лирики от Симеона Полоцкого до Державина<sup>82</sup>. Поскольку стихотворные переложения псалмов принадлежат светской литературе, они оцениваются с литературно-эстетической точки зрения, но их теснейшая связь с областью сакрального, церковного, заставляет исследователя обращаться при их интерпретации и к богословию, и к патристике. Луцевич прекрасно понимает, что каждый перевод — это также и интерпретация исходного (в данном случае, сакрального) текста. Благодаря такому восприятию ей удалось выявить индивидуальный подход русских поэтов в перцепции и поэтическом переосмыслении библейских текстов, а также проследить эволюцию русской псалтырной поэзии XVIII в. и показать ее значение для литературного процесса XVIII в. в целом. В *Приложении* к работе публикуются избранные тексты стихотворных переложений псалмов Симеона Полоцкого, Василия Тредиаковского, Михаила Ломоносова, Александра Сумарокова, Ивана Лопухина и Федора Дмитриева-Мамонова.

В дополнение к монографии *Псалтырь в русской поэзии* той же исследовательницей было подготовлено первое научное издание рукописной книги легендарного «дворянина-философа» Федора Дмитриева-Мамонова *Семь кафизм Псалтыри* (1777 г.)<sup>83</sup>. Она интересна не только как

XVIII wieku. В кн.: *Biblia w folklorze i literaturze narodów wschodniosłowiańskich*. Ред. R. Łuźny, D. Piwowarska. Kraków: UNIVERSITAS 1998, с. 139–142.

<sup>78</sup> H. Smorczevska: *Teofana Prokopowicza metafrazy psalmów*. «Roczniki Humanistyczne KUL». 1999. Т 45/46 (1997/1998). Вып. 7, с. 27–40.

<sup>79</sup> J. Dębski: *Aleksandra Sumarokowa parafraza psalmu 145(6). Z badań nad poezją rosyjskiego klasycyzmu*. В кн.: *Nurt metafizyczny w poezji narodów słowiańskich. Materiały Sekcji bizantyjno-słowianoznawczej X Międzynarodowego Kongresu Naukowego Musica Antiqua Europae Orientalis*. Ред. А. Bezwiński. Bydgoszcz: Filharmonia Pomorska im. I. Paderewskiego 1994.

<sup>80</sup> J. Dębski: *Wasyła Trediakowskiego postrzeżenie Boga. Z badań nad poezją rosyjską XVIII wieku*. «Slavia Orientalis» 1992, № 4, с. 51–62.

<sup>81</sup> J. Dębski: *Między jambem a trochejem. Poetyckie parafrazy psalmu 143 (144)*. В кн.: *Literatura rosyjska i jej kulturowe konteksty*. Ред. R. Łuźny. Kraków 1990, с. 29–38.

<sup>82</sup> Ф.Л. Луцевич: *Псалтырь в русской поэзии*. Санкт-Петербург: Издательство «Дмитрий Булани» 2002.

<sup>83</sup> Ф.И. Дмитриев-Мамонов. *Псалтырь переложенная на оды*. Подгот. текста Л.Ф. Луцевич. Санкт-Петербург: Издательство «Дмитрий Булани» 2006.

еще одна попытка переложения псалмов, но также как «любопытный стихотворческий эксперимент, дающий интересный и богатый материал для изучения русской ритмики и особенно строфики»<sup>84</sup>.

Польские русисты ведут также исследования православной письменности и догматики. Сотрудник Ягеллонского университета Юзеф Куффель заинтересовался жизнью и творениями преподобного Паисия Величковского (1722–1794), причисленного РПЦ к лику святых за возрождение школы старчества,

[...] которая, — как читаем в православном календаре, — на протяжении всего XIX века и позднее приносила свои благодатные плоды на ниве спасения чад церковных в Глинской и Оптиной пустынях и других монастырях Русской Церкви<sup>85</sup>.

Его монография о Theosis в жизни и творчестве этого монаха, оживившего византийские монашеские традиции Иисусовой молитвы и старчества<sup>86</sup> — первая в Польше попытка охарактеризовать роль умной молитвы в православной сотериологии. Несколькими годами раньше молодой исследователь перевел на польский язык некоторые из сочинений Паисия Величковского и составленный им устав монашеского общежития<sup>87</sup>.

### 3.4. Русский сентиментализм

Из наследия русских сентименталистов самым большим вниманием польских исследователей пользовалась проза. Кристина Галён-Куркова заинтересовалась этой проблематикой уже в конце 1980-х гг. и посвятила русской сентиментальной прозе ряд обширных статей. В первой из них исследователь изучила «антропологический» код «жителей Страны Чувствительности»<sup>88</sup>, а спустя некоторое время

<sup>84</sup> Из аннотации научного редактора издания Д.М. Буланина.

<sup>85</sup> *Преподобный Паисий Величковский* <<http://days.pravoslavie.ru/Life/life6782.htm>> (27.03.2015).

<sup>86</sup> J. Kuffel: *W drodze na Tabor. Theosis w życiu i twórczości św. Paisjusza Wieliczkovskiego*. Kraków: Wydawnictwo PROMO 2005. Ср. также: И. Куффель: *Апология умной молитвы как выявление существенной идеи православной сотериологии*. В кн.: *Прп. Паисий Величковский: Автобиография, жизнеописание и избранные творения по рукописным источникам XVIII–XIX вв.* Сост. П.Б. Жгун, М.А. Жгун. Ред. Д.А. Поспелов, О.А. Родионов. Москва: Русский на Афоне Свято-Пантелеймонов монастырь 2004 (seria „Smaragdus Philocalias”), с. 313–336.

<sup>87</sup> Święty Paisjusz Wieliczkowski: *O modlitwie umysłu albo modlitwie wewnętrznej*. Пер. и вступ. ст. J. Kuffel. Białystok: Orthdruk 1995.

<sup>88</sup> K. Galon-Kurkova: *Mieszkańcy Krainy Czulości. (Z problematyki antropologicznej rosyjskiej prozy sentymentalnej)*. «Slavica Wratislaviensia» XLI (1987), с. 3–53.

писала о жанровом своеобразии *Бедной Лизы* Николая Карамзина<sup>89</sup> и проблеме народности в повести Павла Львова *Даша, деревенская девушка*<sup>90</sup>. Витольд Ковальчик, который в середине 1980-х гг. написал монографию о прозе Карамзина<sup>91</sup>, еще раз вернулся к своему автору в докладе *Sacrum в прозе Н.М. Карамзина*<sup>92</sup>.

На рубеже XX–XXI вв. к исследованию сентиментальной прозы обратилась Магдалена Домбровска. Ряд ее статей и кандидатская диссертация, опубликованная в виде монографии<sup>93</sup>, были посвящены ведущему жанру этого направления — чувствительной повести. Монография вызвала положительную оценку рецензентов.

Вопрос о жанровой природе *Писем русского путешественника* Карамзина и его европейских аналогах исследовался Крыстыной Галён-Курковой<sup>94</sup>, а *Путешествие из Петербурга в Москву* — Барбары Клюз<sup>95</sup>. К этой теме, но на более широком материале, обратилась Магдалена Домбровска. Объектом всестороннего изучения варшавской исследовательницы стали все русские сентиментальные путешествия конца XVIII — начала XIX вв.<sup>96</sup> По мнению Василия Щукина, книга Домбровской

обладает немалыми достоинствами. Во-первых, это не просто описание и анализ соответствующих литературных фактов, а серьезный научный труд,

<sup>89</sup> K. Galon-Kurkova: *O kontekście genetycznym «Biednej Lizy» Nikolaja Karamzina*. «Slavica Wratislaviensia» LVI (1991), s. 3–23.

<sup>90</sup> K. Galon-Kurkova: «*Dasza, dziewczyna wiejska*» Pawła Lwowa. (*Kwestia ludowości w rosyjskiej prozie sentymentalnej*). «Slavica Wratislaviensia» LXIX (1992), s. 25–33.

<sup>91</sup> W. Kowalczyk: *Proza Mikołaja Karamzina. Problemy poetyki*. Lublin: Uniwersytet Marii Curie-Skłodowskiej. Instytut Filologii Rosyjskiej i Słowiańskiej 1985.

<sup>92</sup> W. Kowalczyk: *Sacrum в прозе Н.М. Карамзина*. В кн.: *Русская проза эпохи Просвещения. Новые открытия и интерпретации*. Ред. Е. Małek. Łódź: Wydawnictwo Uniwersytetu Łódzkiego 1996.

<sup>93</sup> M. Dąbrowska: *Rosyjska opowieść sentymentalna przelomu XVIII i XIX wieku*. Warszawa: Wydawnictwo «Studia Rossica» 2003.

<sup>94</sup> K. Galon-Kurkova: «*Listy podróżnika rosyjskiego*» Mikołaja Karamzina a «*Podróż młodego Anacharsisa do Grecji*» J.-J. Barthelémy'ego. В кн.: *Dziesięć wieków związków wschodniej Słowiańszczyzny z kulturą Zachodu*. Вып. 1: *Literaturoznawstwo*. Ред. J. Borsukiewicz. Lublin 1990, s. 43–65 и ее же: *К вопросу о жанровой природе «Писем русского путешественника» Н.М. Карамзина*. «Litteraria Humanitas. Genologické Studii». II (1993), s. 279–286.

<sup>95</sup> B. Kluz: *Podróżnik sentymentalny i jego świat w «Podróży z Petersburga do Moskwy» Aleksandra Radiszczewa*. В кн.: *Człowiek i przyroda w literaturze rosyjskiej. Materiały konferencyjne (Rzeszów — grudzień 1992)*. Ред. K. Prus. Rzeszów: Wydawnictwo WSP 1995, s. 20–26; ее же: «*Carom grozi szafotem*» — Katarzyna II o «*Podróży z Petersburga do Moskwy*» Aleksandra Radiszczewa. В кн.: *Małe formy w literaturze rosyjskiej*. Ред. R. Radziuk. Rzeszów 1995, s. 19–31.

<sup>96</sup> M. Dąbrowska: *Dla pożytku i przyjemności. Rosyjska podróż sentymentalna przelomu XVIII i XIX wieku*. Warszawa: Wydawnictwo «Studia Rossica» 2009.

вносящий немало и в современное понимание русского литературного процесса, и в общую феноменологию жанра путешествия. Во-вторых, книга легко читается, привлекает внимание благодаря неожиданным поворотам мысли, и потому ее можно назвать увлекательной, а читая многочисленные историко-литературные труды, это можно позволить себе нечасто<sup>97</sup>.

В самом деле, положительно следует оценить как охват материала для анализа (десятки сентиментальных путешествий, опубликованных период с 1791 по 1810 г.), так и то, что произведения русских авторов рассматриваются Домбровской не изолированно, а в широкой европейской перспективе. Благодаря этому она замечает не только влияние на русских авторов сентиментальных путешествий Стерна, но также *Путешествия в Италию* Шарля Дюпати, *Сентиментального путешественника* Франсуа Верна и *Путешествия вокруг моей комнаты* Ксавера де Местра.

### 3.5. Низовая литература XVIII века

Еще одним важным объектом изучения, привлекавшим внимание польских исследователей, стала низовая литература XVIII в.

На рубеже веков появились в печати два выпуска указателя сюжетов русской литературы XVII–XVIII вв.<sup>98</sup>, которые представляют определенный интерес как для исследователей русской литературы, так и для фольклористов. Это единственные словари, посвященные специально сюжетике русской литературы XVII–XVIII вв., которые дополнительно, в отличие от традиционных указателей, включают иллюстративный материал, превращаясь таким образом в антологии неопубликованных ранее текстов, взятых из рукописей и редких изданий.

Некоторые данные указателей послужили материалом для работ, представленных на организованной в Лодзинском университете конференции. Из опубликованных докладов<sup>99</sup> с указателем связаны работы

<sup>97</sup> Из рецензии В.Г. Шукина, опубликованной в журнале «Новое литературное обозрение» 2009, № 5 (99), с. 370.

<sup>98</sup> Е. Małek: *Русская нарративная литература XVII–XVIII веков. Опыт указателя сюжетов*. Łódź: Wydawnictwo Uniwersytetu Łódzkiego 1996 и ее же: *Указатель сюжетов русской нарративной литературы XVII–XVIII вв.* Т. I. Łódź: Wydawnictwo Uniwersytetu Łódzkiego 2000. Материал указателей неоднократно использовался русскими исследователями: Е. Ромодановской, Л. Титовой, О. Журавель, С. Алпатовым, Г. Космолинской, Т. Волковой и многими другими.

<sup>99</sup> *Tradycja i inwencja. Wątki i motywy obiegowe w dawnych literaturach słowiańskich. Materiały międzynarodowej konferencji naukowej (Łódź, 23–24 listopada 1998 r.)*. Ред. Е. Małek. Łódź 1999.

Сюжет о преждевременных родах в польской и русской литературах XVI–XVIII вв. Малгожаты Птасиньской (с. 91–102), Сюжет о Старике и Смерти в русской литературе XVII–XVIII вв. Жепниковской (с. 103–111), Славянские обработки истории о вдове, которая развратницей стала Барбары Оляшек (с. 113–123), Русские обработки сюжета о лгуне в честной компании Ольги Глукко (с. 125–135), О некоторых сюжетах сумароковских басен и специфике их обработки Анны Варды (с. 137–148) и Сюжеты русских стихотворных жарт XVIII века Элизы Малэк (с. 148–168). К этому типу исследований следует также отнести интересную статью Ивоны Жепниковской, показывающей жизнь сюжета «Двусмысленное нет» в русской литературе<sup>100</sup>. Все перечисленные работы опираются на изучение рукописной и печатной литературы, причем главное внимание уделяется в них произведениям второстепенных, нередко анонимных авторов.

*Похождения Ивана Гостиного сына* — полузабытого автора второй половины XVIII в. Ивана Новикова — стали предметом монографического изучения в книге Анны Варды<sup>101</sup>. Нами были опубликованы обширные сборники рукописных стихотворных жарт (*Увеселительные жарты* и *Фигурные жарты*) и повестей (*Гистории о разных курioзных и амурных случаях*) XVIII в.<sup>102</sup>, а также подборка текстов плутовских романов об Эзопе (*Житие по природе остроумнаго Есона*) и Совизжале/Эйленшпигеле (*Удивительная и редкая история Тила Совяззеркала* и фрагменты русского аналога романа о Совизжале — *Похождений ожившего нового увеселительного шута Совет-Драла*)<sup>103</sup>. Публикации сопровождалась обширными аналитическими статьями.

### 3.6. Драматургия XVIII в.

Значительно меньше внимания уделялось русской драматургии XVIII в. Исключение составляет работа Халины Мазурек-Виты, которая завершила свои исследования драматургии эпохи Просвещения моно-

<sup>100</sup> «Двусмысленное нет» в русской рукописной и печатной литературе XVIII века. В сб.: *Забытые и второстепенные писатели XVII–XIX веков как явление европейской культурной жизни. Материалы международной научной конференции, посвященной 80-летию проф. Е.А. Маймина, 15 мая 2001 г.* Т. 1. Ред. Н.Л. Вершинина. Псков: Издательство Областного Центра народного творчества 2002, с. 168–177.

<sup>101</sup> A. Warda: *Przypadki Iwana, syna kupieckiego — Iwana Nowikowa. Analiza monograficzna na tle kultury literackiej rosyjskiego Oświecenia*. Łódź: Wydawnictwo Uniwersytetu Łódzkiego 1996.

<sup>102</sup> Э. Малэк: *Разыскания...*, с. 76–261.

<sup>103</sup> Там же, с. 262–298.

графией, посвященной жанру трагедии<sup>104</sup>. К этому можно прибавить две статьи о комической опере<sup>105</sup>, одну о рождественской драме Дмитрия Ростовского<sup>106</sup> и еще одну о пьесе Александра Шаховского *Не любо, не слушай, а врать не мешай*, использующей расхожие в XVIII в. анекдоты о Лгалах и Подлыгалах<sup>107</sup>.

### 3.7. Литературная культура эпохи Просвещения

Литературная культура эпохи Просвещения стала предметом изучения Анны Варды. Уже в статье *Введения к книгам как элемент литературной культуры в России XVIII века* она обратила внимание на недостаточно изученный специалистами по русской литературе элемент структуры литературного произведения, каким являются всякого рода введения к книгам, и показала, что их следует рассматривать как важный элемент литературной культуры<sup>108</sup>, а позже сосредоточила свое внимание на антидедикации как форме литературной полемики<sup>109</sup>. Варда убедительно показала, как в пародийных предисловиях к книгам Михаила Чулкова и других второстепенных писателей XVIII века меняется внешняя, формальная связь между компонентами «автор — читатель — книга», как рождается комическая антидедикация<sup>110</sup>. В опубликованной несколькими годами позже монографии на

<sup>104</sup> H. Mazurek-Wita: *Tragedia rosyjska doby Oświecenia (1747–1825)*. Katowice: Wydawnictwo Uniwersytetu Śląskiego 1993. Несколькоими годами раньше она опубликовала монографию о русской комедии: *Dramat rosyjski okresu Oświecenia (1765–1825). Ze studiów nad komedią i gatunkami pokrewnymi*. Katowice: Wydawnictwo Uniwersytetu Śląskiego 1987.

<sup>105</sup> E. Małek: *Русская комическая опера на службе у просвещенного монарха*. В кн.: *Pisarz i władza...*, с. 42–48 и ее же: *Сон наяву, или Комическая опера кн. Д. Горчакова «Калиф на час»*. В кн.: *Художественный перевод и сравнительное изучение культур (Памяти Ю.Д. Левина)*. Санкт-Петербург: «Наука» 2010, с. 213–223.

<sup>106</sup> E. Małek: *Funkcja kołęd w dramacie bożonarodzeniowym św. Dymitra Rostowskiego*. В кн.: *Z kołędą przez wieki...*, с. 458–462.

<sup>107</sup> Э. Малэк: *Пьеса А.А. Шаховского «Не любо, не слушай, а врать не мешай» и традиции анекдотов о лгунах*. В кн.: Э. Малэк: *Разыскания...*, с. 342–349.

<sup>108</sup> A. Warda: *Введения к книгам как элемент литературной культуры в России XVIII века*. «Studia Rossica». Т. VI. Ред. W. Skrunda, W. Zmarzer. Warszawa: Wydawnictwo «Studia Rossica» 1998, с. 115–124.

<sup>109</sup> A. Warda: *Антидедикация как форма литературной полемики (на материале русской демократической прозы второй половины XVIII века)*. В кн.: *Русская проза эпохи Просвещения...*, с. 133–142.

<sup>110</sup> Ср.: Н.Д. Кочеткова: *Литературные посвящения в русских изданиях XVIII — начала XIX века. Статья 1. Особенности жанра*. В кн. *XVIII век. Сборник 22*. Санкт-Петербург: Наука 2002, с. 66–84.

обширном материале исследователь проанализировала посвящения меценатам<sup>111</sup>, рассматривая их как самостоятельную форму, связанную с определенным культурным контекстом. Эта книга вызвала одобрительную оценку русских ученых и — более того — стала импульсом к появлению работ Натальи Кочетковой над посвящениями государю и другим меценатам.

В очередной монографии Варда на основании огромного корпуса текстов (к изучению было привлечено более 700 предисловий, посвящений и дедикаций) попыталась реконструировать теоретико-литературное самосознание русских писателей XVIII века<sup>112</sup>. В частности, ей удалось проследить генетические связи книжных дедикаций с риторикой и эпистографией, обратить внимание на тот факт, что писатели нередко становились критиками чужих произведений (так зарождалась литературная критика) и т.д. Сопоставляя высказывания авторов, которые в «литературных прелиминариях» (предисловиях, посвящениях и т.п.) описывали и положительно оценивали те литературные жанры, которые не признавались нормативными поэтиками (роман, повесть, история), с текстами учебников русской литературы и риторики начала XIX в., исследовательница показала, что «прикладная генология» авторов предисловий прокладывала путь теоретикам литературы, которые могли включать эти неканонические жанры в свои работы без негативных оценок.

### 3.8. Польско-русские литературные связи конца XVII–XVIII вв.

Важное место в исследованиях польских ученых, изучающих русскую литературу XVII–XVIII вв., занимают работы, посвященные польско-русским литературным связям. Обычно принимается за аксиому, что апогей польского влияния на русскую литературу — вторая половина XVII в. На проверку оказывается, что «Польско-русские литературные связи, — как справедливо писал Сергей Николаев, — которые принесли обильные плоды во второй половине XVII в., не только не угасли в начале XVIII в., но и продолжали активно развиваться»<sup>113</sup>.

<sup>111</sup> A. Warda: *Z obserwacji nad dedykacjami mecenasowskimi w osiemnastowiecznej Rosji*. Łódź: Wydawnictwo Uniwersytetu Łódzkiego 2000.

<sup>112</sup> A. Warda: *Ze studiów nad świadomością teoretycznoliteracką w osiemnastowiecznej Rosji (na podstawie przedmów, wstępów, dedykacji)*. Łódź: Wydawnictwo Uniwersytetu Łódzkiego 2003.

<sup>113</sup> С.И. Николаев: *Польско-русские литературные связи*. В кн.: *Русско-европейские литературные связи. XVIII век. Энциклопедический словарь. Статьи*. Ред. К.М. Александров и др. Санкт-Петербург: Факультет филологии и искусств СПбГУ 2008, с. 167.



Работа по документированию и характеристике этих связей продолжается. Так, например, в 2002 г. была опубликована монография, посвященная переводу и рецепции рыцарского романа о Мелюзине Мартина Сенника в России XVII–XX вв.<sup>114</sup>, а издательская серия *Библиотека русских переводов XVII–XVIII вв. древнепольской литературы*<sup>115</sup>, созданная в 2011 г., вводит в научный оборот полные тексты двух переводов *Апофегмат* Беняша Будного — древнерусского и опубликованного по повелению Петра I в 1711 г. новой гражданской печатью и выдержавшего до конца XVIII в. девять изданий, его же *Истории утешной о купце* и плутовского романа о Совизжале (Эйленшпигеле) никогда до сих пор не публиковавшихся. Публикация каждого памятника сопровождается обширным исследованием и комментариями.

Важной задачей остается также изучение богатых собраний рукописей и старопечатных книг Российской Федерации и Украины с целью выявления неизвестных переводов произведений польских писателей и изданий книг на польском языке. Благодаря таким поискам удалось разыскать и ввести в научный обиход множество новых текстов и новых списков уже известных произведений, а также показать, какие польские книги привлекали внимание русских читателей XVII–XVIII вв., за счет каких произведений пополнялись русские библиотеки (в том числе и частные собрания). Большие заслуги в этом кропотливом деле принадлежат Людмиле Янковской, которая изучила библиотеку Димитрия Ростовского и Сильвестра Медведева<sup>116</sup>. Указания на новые,

<sup>114</sup> E. Małek: *Marcin Siennik Histoire de Mélusine (1671). Fortune d'un roman chevaleresque en Pologne et en Russie*. Пер. K. Antkowiak. Paris: Presses de l'Université de Paris-Sorbonne 2002.

<sup>115</sup> На данный момент опубликованы 4 выпуска серии: 1. E. Małek: *Первый древнерусский перевод «Апофегмат» Беняша Будного. Исследование и издание текста*. Łask: Oficyna Wydawnicza LEKSEM 2011 <<http://repozytorium.uni.lodz.pl:8080/xmlui/handle/11089/1122>>; 2. E. Małek, S. Nikolajew: *«Апофегматы» Беняша Будного в переводе Петровского времени*. Łódź: Wydawnictwo Uniwersytetu Łódzkiego 2012 <<http://hdl.handle.net/11089/5042>>; 3. E. Małek: *«Повесть утешная о купце» Беняша Будного в Польше и на Руси (между ренессансной новеллой и назидательной повестью)*. Łódź: Wydawnictwo Uniwersytetu Łódzkiego 2013 <<http://hdl.handle.net/11089/5043>> i 4. ee же: *Русский перевод плутовского романа о Совизжале и его судьба в России*. Łódź: Wydawnictwo Uniwersytetu Łódzkiego 2014 <<http://hdl.handle.net/11089/5044>>. Ср. рецензию на все четыре выпуска: С.В. Алпатов *Научная серия «Biblioteka przekładów rosyjskich XVII–XVIII wieku z literatury staropolskiej»*. Łódź, Wydawnictwo Uniwersytetu Łódzkiego. Т. 1–4. 2011–2014. «Традиционная культура» 2015, № 1, с. 177–181.

<sup>116</sup> L. Jankowska: *Polonica «писателей круга Киево-Могиланской Академии» в библиотеке св. Димитрия Ростовского*. В кн.: *Polsko-wschodniosłowiańskie stosunki kulturowe. W dziesiątą rocznicę śmierci profesora Ryszarda Łuźnego*. Ред. D. Piwowarska, E. Korpała-Kirszak. Kraków: Wydawnictwo Uniwersytetu Jagiellońskiego 2010, с. 157–168; Л.А. Янковская: *Уникальные и редкие полоники в библиотеке св. Димитрия Ростов-*

неучтенные исследователями списки перевода *Римских деяний* и других переводных памятников можно найти и в наших статьях<sup>117</sup>.

Хочется тоже отметить, что исследование переводов древнепольских текстов нередко может служить единственным источником сведений о несохранившемся польском оригинале. Так, например, благодаря знакомству с переводом *Календаря на 1689 г.* Станислава Словаковица удалось определить содержание утраченного экземпляра польского издания<sup>118</sup>, а второй перевод *Истории о Мелюзине* помог восполнить утраченный фрагмент краковского издания 1671 г.

Польско-русские связи исследовались также на типологическом уровне. Попыткой такого рода был наш доклад о единстве польской и русской смеховой культур, представленный на конференции Комиссии историков России и Польши, состоявшейся в 1998 г. в Москве<sup>119</sup>.

На «польскую тему» в русской литературе XI–XVIII вв. обращали внимание многие исследователи, а Ян Орловски посвятил этому вопросу часть своей монографии о антиполонизме русской литературы<sup>120</sup>. Как видели и описывали «московитов» поляки, мы показали в одной из наших статей<sup>121</sup>.

Итоги изучения польско-русских связей XVII–XVIII вв. следует искать в работах Рышарда Лужного, который формировал задачи дальнейших исследований в этой области. Многие из его постулатов (например, исследование переводов *Анофегмат* или *Совизжала*) удалось реализовать, но многое все еще ждет своего часа. Состояние

---

ского. В кн.: *История и культура Ростовской земли*. Ростов: Гос. музей-заповедник «Ростовский кремль» 2010, с. 16–27; L. Jankowska: *Сильвестр Медведев — читатель «Великого Зерцала Прикладов» (источниковедческое сообщение)*. «Opuscula Polonica et Russica». Вып. VI. Łódź–Warszawa 1999, с. 29–36.

<sup>117</sup> E. Małek: *Новое слово в изучении судьбы сборника «Римские деяния» на Руси*. «Slavia Orientalis» 2010. № 3, с. 411–421 и ее же рецензия на книгу: С.И. Николаев: *Польско-русские литературные связи XVI–XVIII вв. Библиографические материалы*. Санкт-Петербург: Нестор-История 2008. «Slavia Orientalis» 2009, № 3, с. 353–356.

<sup>118</sup> E. Małek: *Древнерусский перевод календаря Станислава Словаковица на 1689 год — новый источник для изучения творчества польского календарщика*. В кн.: *LITTERARUM FRUCTUS. Сборник статей в честь С.И. Николаева*. Ред. Н.Ю. Алексеева, Н.Д. Кочеткова. Санкт-Петербург: «Альянс-Архео» 2012, с. 88–98.

<sup>119</sup> E. Małek: *Единство в смехе. О некоторых аспектах польско-русских литературных связей XVII — начала XIX вв.* В кн.: *Культурные связи России и Польши XI–XX вв.* Москва: УРСС 1998, с. 84–102. То же см. в: Э. Малэк: *Разыскания...*, с. 350–370.

<sup>120</sup> J. Orłowski: *Z dziejów antypolskich obsesji w literaturze rosyjskiej. Od wieku XVIII do roku 1917*. Warszawa: Wydawnictwa Szkolne i Pedagogiczne 1992.

<sup>121</sup> E. Małek: *Где лежит Россия? (Несколько замечаний о том, как поляки видели и описывали московитов)*. В кн.: *Polacy w oczach Rosjan — Rosjanie w oczach Polaków / Поляки глазами русских — Русские глазами поляков. Zbiór studiów*. Ред. R. Bobryk, J. Faryno. Warszawa: Slawistyczny Ośrodek Wydawniczy (SOW) 2000, с. 83–94.

изучения польско-русских связей XV–XVIII вв. на сегодняшний день охарактеризовано мною в обширной статье, которая готовится к печати в рамках реализации научного проекта *Kultura pierwszej Rzeczypospolitej w dialogu z Europą. Hermeneutyka wartości*<sup>122</sup>.

Завершая беглый обзор работ польских ученых по изучению русского фольклора и литературы XI–XVIII вв., необходимо сказать о новых учебниках, учитывающих новые условия работы со студентами, начинающими изучение русского языка с нуля. Уршуля Вуйцица из Университета Казимежа Великого в Быдгоще написала за последние годы серию учебников: по древнерусской литературе<sup>123</sup>, по древнерусской литературе с элементами истории и культуры<sup>124</sup>, по литературе XVIII века<sup>125</sup> и по литературе XVIII в. с элементами истории и культуры<sup>126</sup>. Издания 2002–2010 гг. отличаются хорошим оформлением, все они снабжены большим количеством иллюстраций, а в учебниках на польском языке цитаты из русской литературы приводятся на языке оригинала и в переводе на польский язык.

Традиции, заложенные в свое время профессорами Лужным и Селицким, нашли в польской русистике последнего двадцатипятилетия достойное продолжение. Знаменательно, что из упоминаемых в статье авторов тринадцать — прямые ученики, а пятеро — ученики учеников профессора Лужного; еще трое авторов — ученики профессора Селицкого. Их работы внесли заметный вклад в мировую русистику. Но, если учесть, что «всякая разрешенная проблема немедленно выдвигает новые проблемы»<sup>127</sup>, то перед польскими исследователями русского устного народного творчества и литературы XI–XVIII вв. новых научных проблем, требующих пересмотра и изучения, предостаточно. И они смогут дождаться своего решения лишь при условии, что на

---

<sup>122</sup> E. Małek: *Polsko-rosyjskie kontakty kulturowe w XV — XVIII wieku* (в печати). Состояние польско-русских культурных контактов XI–XV вв. описал Ф. Сиелички. Ср.: F. Sielicki: *Polsko-ruskie stosunki kulturalne do końca XV wieku*. Wrocław: Wydawnictwo Uniwersytetu Wrocławskiego 1997.

<sup>123</sup> U. Wójcicka: *Siedem wieków literatury dawnej Rusi*. Bydgoszcz: Wydawnictwo Uczelniane WSP w Bydgoszczy 1990; ее же: *Siedem wieków literatury dawnej Rusi*. Изд. II, дополн. Bydgoszcz: Wydawnictwo Uczelniane WSP w Bydgoszczy 1994.

<sup>124</sup> U. Wójcicka: *Literatura staroruska z elementami historii i kultury*. Bydgoszcz: Wydawnictwo Uniwersytetu Kazimierza Wielkiego w Bydgoszczy 2010.

<sup>125</sup> U. Wójcicka: *Rusская литература XVIII века. Эволюция жанров*. Bydgoszcz: Wydawnictwo Uczelniane WSP w Bydgoszczy 1998.

<sup>126</sup> U. Wójcicka: *Literatura rosyjska XVIII wieku z elementami historii i kultury Rosji*. Bydgoszcz: Wydawnictwo Uniwersytetu Kazimierza Wielkiego w Bydgoszczy 2008.

<sup>127</sup> В.Я. Пропп: *Исторические корни волшебной сказки*. Ленинград: Издательство Ленинградского университета 1986, с. 361.

смену уходящему поколению исследователей придут новые, хорошо подготовленные кадры<sup>128</sup>.

*Eliza Malek*

FOLKLOR I LITERATURA ROSYJSKA XI–XVIII W.  
W BADANIACH POLSKICH UCZONYCH Z LAT 1990–2015

Streszczenie

W artykule został scharakteryzowany wkład polskich uczonych do badań nad rosyjskim folklorem, literaturą XI–XVIII w. oraz częściowo polsko-rosyjskich związków literackich tego okresu.

*Eliza Malek*

FOLKLORE AND RUSSIAN LITERATURE OF XI–XVIII CENTURIES  
THROUGH THE EYES OF POLISH SCHOLARS 1990–2015

Summary

This paper describes the contribution of Polish scholars to the study of Russian folklore, Russian literature of 11–18<sup>th</sup> Centuries and Polish-Russian literary contacts.

---

<sup>128</sup> В обзоре не учтены замечательные монографии Х. Ковальской (H. Kowalska: *Kultura staroruska XI–XVI w. Tradycja i zmiana*. Kraków: Wydawnictwo Uniwersytetu Jagiellońskiego 1998 и H. Kowalska-Stus: *Kultura i eschatologia. Moskwa wieku XVII*. Kraków: Wydawnictwo Uniwersytetu Jagiellońskiego 2007), так как они носят культурологический и политологический характер.